

—

Байлянь просыпался не слишком поздно: всё же он вырос в крестьянской семье, где трудолюбие было в крови. Даже если он вставал позже пахарей, для обитателей богатого поместья это было раннее утро.

Спозаранку его помощник Саньлэн принес завтрак из кухни, а поев, Байлянь отправился в маленький задний дворик возиться с аптекарскими котелками.

— Господин, позвольте мне разжечь угли. Вы собираетесь варить какое-то лекарство?

Байляню было неловко признаться, что вчерашняя хрустящая свинина и жирная рулька вызвали у него несварение. Летом рыбы на рынке становилось всё больше, и повара изощрялись в способах её приготовления. Будучи по натуре любителем поесть, Байлянь просто не смог устоять перед блюдами, которые изначально предназначались для Нин Муяня.

Он погладил свой слегка вздувшийся живот и ответил:

— Погода стоит жаркая, легко может подняться «внутренний жар», так что сварю-ка я отвар, этот жар снимающий.

Освежающий отвар для лета был делом привычным, а заодно он решил подварить и снадобье для улучшения пищеварения.

Пока хозяин и слуга суетились у жаровни, снаружи послышались торопливые шаги.

— Маленький лекарь Цзянь, беда! Скорее идемте, у молодого господина кровь пошла, никак не остановим!

Цинмо влетел в комнату в таком переполохе, что бедный Саньлэн чуть не выронил котелок из рук. Байлянь тоже не на шутку испугался:

— Где кровь? Отчего вдруг? Он поранился?

Засыпая слугу вопросами, он со всех ног бросился в покои Нин Муяня. Благо идти было всего пару шагов, и он мгновенно оказался на месте.

Нин Муянь сидел в кресле, запрокинув голову. Его длинные изящные пальцы сжимали белоснежный платок, прижатый к высокой переносице. Видимо, кровь хлынула внезапно: на лице остались красные следы, а платок пропитался кровью, точно на нем вышили цветы дикой сливы.

Завидев Байляня, господин протянул ему руку. Тот привычным жестом закатал рукав Нин Муяня и нащупал пульс.

— Саньлэн, принеси чистой воды! — скомандовал он обернувшемуся помощнику.

Воду принесли быстро. Байлянь смочил платок и быстро обтер заднюю часть шеи господина, а затем приложил мокрый платок к переносице.

— Не запрокидывайте голову, иначе кровь попадет в желудок.

Нин Муянь покорно позволял Байляню распоряжаться собой. После недолгой суеты кровотечение наконец удалось остановить. Стоявшие рядом Цинмо и Саньлэн облегченно выдохнули.

— Всё было как обычно, ничего особенного не происходило. Почему же это случилось? — недоумевал Цинмо.

Байлянь неловко кашлянул:

— У молодого господина слишком сильный «внутренний огонь». Это не болезнь.

— Но не до такой же степени!

Байлянь в замешательстве пробормотал, не смея смотреть на Нин Муяня:

— Проще говоря... избыток пользы вреден.

— Что это значит?

Байлянь потер нос и виновато прошептал:

— В ту лапшу, что я вчера готовил, я добавил укрепляющие средства... Молодой господин съел всё дочиста?

— ...

У Цинмо глаза на лоб полезли. Его господин не просто съел лапшу - он даже бульон выпил до последней капли! Вчера Цинмо еще радовался хорошему аппетиту хозяина и даже думал, не попросить ли лекаря приготовить то же самое сегодня.

Стояла жара, и крепкий, здоровый организм Нин Муяня просто не выдержал такого мощного удара «витаминами».

Нин Муянь бросил на Байляня долгий взгляд и сухо произнес:

— Впредь не добавляй в еду ничего подобного. Думаю, мне это без надобности. В следующий раз готовь просто лапшу.

«Надо же, он уже планирует «следующий раз!»» — подумал Байлянь. Вслух же он кротко ответил:

— Слушаюсь. Просто я решил, что пустая лапша не под стать вашему статусу.

— Все свободны, — махнул рукой Нин Муянь.

Байлянь собрался было улизнуть вместе со слугами, но господин окликнул его:

— Ты останься.

Решив, что сейчас последует нагоняй, Байлянь вернулся и замер перед господином с самым смиренным видом, сцепив руки.

— Как тебе живется в Тяньмэньдуне? Привык уже?

Байлянь моргнул и честно кивнул: комната была просторной, кровать удобной, он спал там без задних ног до самого рассвета.

— Раз устроился, то через пару дней начнешь учить иероглифы.

— Учить иероглифы? Зачем? — Байлянь вскинулся. — Вы хотите сделать из меня личного чтеца?

«Привез врача, а хочешь использовать на все руки? Неужели молодой господин такой скряга?!»

Нин Муянь проявил терпение:

— Как ты собрался читать медицинские трактаты, если не знаешь грамоты? Даже Саньлэн знает около сотни иероглифов, а он младше тебя.

Байлянь смутился. Ему совсем не хотелось тратить время на то, что он и так прекрасно умел. Снова изображать из себя неуча и зубрить палочки — это же мука!

— В поместье Нин даже слуги грамотные, куда уж мне до них, — уныло пробормотал он.

Нин Муянь нахмурился:

— Я не хотел тебя обидеть. Посмотри на именитых врачей — кто из них не умеет читать? Учеба может быть скучной, но если ты хочешь стать настоящим лекарем, без книг не обойтись.

Байлянь задумался. В словах Нин Муяня был смысл, он ведь действительно желал ему добра. Если он будет упрямиться, это вызовет подозрения. «Ладно, — решил он, — буду ходить в местную школу для детей и слуг года два, а на уроках буду просто витать в облаках».

— Я подчинюсь вашему решению, — сказал он.

Нин Муянь удовлетворенно кивнул.

Байлянь добавил:

— Саньлэн говорил, что в поместье есть школа для детей клана. Я пойду туда, посижу со всеми, послушаю.

Нин Муянь покачал головой:

— Ты не пойдешь в общую школу.

Байлянь нахмурился. Он решил, что молодой господин намекает на его низкое происхождение.

— Я понимаю. Я не сын слуги этого дома и не книжный служка, мне не место рядом с благородными господами. Я могу просто стоять у окна и слушать...

— Каждое утро в три четверти часа Мао (~06:30), ты будешь приходить в мой кабинет. В час Чэнь (07:00-09:00) начинаются занятия. Я буду учить тебя лично.

— ЧТО?!

Байлянню на миг показалось, что у него начались галлюцинации. Сначала он пришел в ужас от времени – вставать в такую рань! – а когда осознал, что учителем будет сам Нин Муянь, чуть не прикусил язык.

Будущий великий чиновник, чья каллиграфия позже будет цениться на вес золота, собирается лично учить деревенского гера? Это же просто невероятно!

— У молодого господина столько дел! Вы готовитесь к экзаменам, управляете поместьем... Тратить время на такую ничтожную личность, как я – это совершенно недопустимо! — выпалил Байлянь.

Будь это в его прошлой жизни, он бы прыгал от счастья. Но сейчас учеба под неусыпным взором Нин Муяня означала, что у него не будет ни единой возможности побездельничать.

Нин Муянь будто ожидал такого ответа. Совершенно спокойно он произнес:

— Я обещал помочь тебе стать хорошим лекарем и сдержу слово. Не волнуйся, Цинмо всё подготовит. Тебе нужно только приходить вовремя.

Байлянь жалобно захлопал ресницами, надеясь на чудо:

— Молодой господин, может, я всё-таки пойду в общую школу?

— Учителя там достойные люди, но я смею надеяться, что мои таланты не хуже. Что тебя смущает?

— Маленький лекарь вроде меня не смеет выбирать... Просто мне будет очень совестно, что вы, господин цзеюань, тратите силы на «гнилое дерево». Мне нечем будет отплатить за такую милость.

— Не нужно терзаться. Я так решил, — Нин Муянь посмотрел на приунывшего Байляня. — Твои успехи в учебе будут для меня лучшей наградой.

Байлянь стиснул зубы. «Мсть! Это определенно мсть за ту лапшу и за пошедшую носом кровь! Обязательно было так жестоко? Это же удар по обоим – и учителю, и ученику!»

— Это обязательно? — Байлянь посмотрел на него глазами побитой собаки.

— Да.

Поняв, что приказ не будет отменен, Байлянь почувствовал, как в душе пошел проливной дождь. Сдерживая подступившую к горлу обиду, он выдавил:

— Благодарю молодого господина за наставничество.

— Иди к себе.

— О-о-ох...

Вернувшись в свой двор, Байлянь без сил рухнул на кушетку и замер. Саньлэн, варивший лекарство, заметил его состояние и решил, что тот всё еще переживает из-за истории с кровью.

— Господин, не расстраивайтесь так. В этом нет вашей вины.

«Конечно, меня нельзя винить. Кто же виноват, что он здоров как бык?» — подумал Байлянь.

Саньлэн продолжал:

— Молодой господин вас сильно ругал?

Байлянь прикинул: если сказать, что его не ругали, это будет выглядеть подозрительно. Поползут слухи о фаворитизме.

— Да, ругал. Сказал, что я совершил ошибку и теперь должен искупить её - каждое утро приходите в кабинет и прислуживать во время учебы.

— Ох! — Саньлэн сочувственно погладил Байляня по спине. — Молодой господин всегда был строг. Должно быть, он возлагает на вас большие надежды. Со временем привыкнете. Если боитесь проспать, я обязательно вас разбужу.

Байлянь выдавил улыбку:

— Спасибо тебе.

Он тяжело вздохнул. Перспектива попасть в когти «учителя» Нин Муяня казалась ему сущей пыткой. Однако господин Нин действовал быстро. Спустя два дня Цинмо сообщил, что всё готово и пора приступать к занятиям.

Байлянь сопротивлялся в душе, но понимал, что выхода нет. За эти дни он успел подготовиться: из мяты и гардении он выжал сок и сделал баночку освежающего бальзама, чтобы не заснуть над книгами.

На следующее утро в одну четверть часа Мао (05:30), Саньлэн вытащил его из постели. Байлянь, сонный и пошатающийся, поднялся. Когда помощник протер его лицо водой, в которую капнул мятного масла, резкий запах ударил в нос, мгновенно разбудив его.

— Ваш бальзам - просто чудо, — засмеялся Саньлэн. — Я капнул всего пару капель в таз, а какой эффект!

Байлянь шмыгнул носом:

— На этот маленький пузырек ушло несколько цзиней трав. Используйте экономно.

— Не беспокойтесь, — ответил Саньлэн. — Все травы для Тяньмэньдуна покупаются за счет поместья.

Байлянь замер, не вынимая рук из воды:

— Неужели это так?

— Конечно. Если не тратить слишком уж много, то молодой господин ничего не скажет. Он не скупится на дело.

Байлянь поднял брови. Это была хорошая новость: теперь он мог смело экспериментировать с рецептами.

Позавтракав, он во весь дух помчался к кабинету. Нин Муянь велел ему приходиться одному, так что Саньлэн остался прибираться.

У дверей его уже ждал Цинмо. Видя, что Байлянь запыхался, он взял поднос с чаем у служанки и передал его лекарю:

— Скорее входите.

— Я не опоздал?

— Нет.

Байлянь облегченно выдохнул. Цинмо открыл перед ним дверь, и он осторожно вошел в кабинет.

—

<http://bllate.org/book/15039/1344017>